

Георгий Мантуров

Слова

Стихотворения

люблю вдохновение **родина** открыто **совесть** осень
страна тени **век** небо **страсть** ливень дюны
женщина колокольня **душа** природа
тайна странно **земля** солнце поля скоро
годы синева **бессонница** города вечно голубое дом
волнуется **лед** березовые **весело** **снег** оркестр ночь
звуки первые сирень поезда аэропорт рассвет тела
свет выужит **Бог** милость **небеса** сосны
распустятся окна светло роман мгновение
счастье весна губы волосы глаза руки
медовые **навсегда** дороги **рябина** | погода

Георгий Мантуров

Слова. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097220

ISBN 9785448589430

Аннотация

Стихотворения, написанные автором в период с 1973 по 2017 годы. Любовная, гражданская, философская лирика. Некоторые стихи положены на музыку и существуют в виде песен.

Содержание

Мы – русские. Мы прорвемся!	5
Два Сергия	7
«Хорошо проснуться летом...»	8
«Я опять в лесу, я опять с тобой, осень...»	9
«Недавно было все вокруг...»	10
«Когда проносится октябрь...»	12
«Билеты, хлопоты, заботы...»	13
Орехово-Борисово	15
«Сiju в гостях на празднике...»	16
«Глядим в окно, как выюжит...»	18
Аленушка	20
«Как искры снежного пожара...»	21
Южное	23
«Отцвела давно калина...»	25
«Я между небом и землею...»	27
Ливень	28
«В природе суета, как в доме у Ростовых...»	30
Василек	31
Бабушке	33
Деду	34
«Даже друг промолчал...»	35
«Вдохновение – пик биоритма...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Слова Стихотворения

Георгий Мантуров

© Георгий Мантуров, 2017

ISBN 978-5-4485-8943-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы – русские. Мы прорвемся!

*«Россия не сердится. Россия
сосредотачивается»
(А. М. Горчаков)*

Давайте сосредоточимся,
Хоть это, наверное, трудно.
Давайте по имени-отчеству
Начнем величать друг друга.

Не может страна великая
Годами жить как в тумане,
Под выдуманными никами
Рассеянная в онлайнe.

От холода одиночества
Просторов наших российских
Давайте сосредоточимся
На наших родных и близких.

Довольно фейсбук залайкивать,
Полеживая на печке!
Довольно страну оплакивать!
От этого ей не легче.

Ведь сколько пропало попусту
Под песенки удалые
В бандитские девяностые
И в тучные нулевые.

В десятые переломные
Сегодня иного хочется.
Перед святыми иконами
Давайте сосредоточимся.

Попросим Святую Троицу,
Как малые просят дети,
Помочь нам сосредоточиться,
Вступившим в тысячелетье.

России сыны и дочери!
Под вещим славянским солнцем
Нам важно сосредоточиться.
Мы – русские. Мы прорвемся!

2012

Два Сергия

На ярославском направлении
Есть тихое селенье Радонеж.
Сюда идут в благоговении
Паломники и просто граждане.

На ярославском направлении
У станции Подлипки Дачные
Есть памятник другому Сергию,
Космических ракет создателю.

Между Подлипками и Лаврою
Пусть небольшое расстояние,
Но осеняет общей славою
Их небо русское бескрайнее.

Молитвы там звучат усердные,
И грозные летают спутники.
Два русских Космоса, два Сергия —
Родной земли моей заступники!

2015

«Хорошо проснуться летом...»

Хорошо проснуться летом
И умыться из колодца,
И отбросить полотенце,
И лицо подставить ветру,

И обрадоваться утру,
И услышать свист синицы,
И на горе бедной птице
Засвистать за нею следом.

И оставить на потом
Молоко и бутерброды,
Мотороллера мотор
Услыхав за поворотом.

1974

«Я опять в лесу, я опять с тобой, осень...»

Я опять в лесу, я опять с тобой, осень.
Никого вокруг, вечер тих.
Поброжу еще, ты добра ко мне, осень.
Белый цвет берез, белый стих.

К малой речке я отыщу тропу, осень,
К колыханию донных трав.
Все, что думаю, уложу в строку, осень,
Ты прости меня, в чем не прав.

Скоро холода, впереди ноябрь, осень.
Тридцать дней еще, целый век.
Желтый цвет листвы. Это твой цвет, осень.
Белый цвет вдали. Это снег.

1974

«Недавно было все вокруг...»

Недавно было все вокруг
Уныло – люди и дома.
Зима настала как-то вдруг,
Такая славная зима.

И ей бы вроде не пора,
Такой нечаянной зиме.
Где тучи хмурились вчера,
Сияет солнце в синеве!

И ей бы вроде не пора,
Но в лад любой живой душе
Там, где листва была вчера,
Лыжня проложена уже.

По ней качу я налегке,
И жизнь мне кажется легка,
Веселый пес невдалеке
В снегу валяет дурака.

Вчера, наверно, выл с тоски...
И мне приятно оттого,
Что чувства, в общем-то, близки
Ему мои, а мне его.

1976

«Когда проносится октябрь...»

Когда проносится октябрь
Лес умолкает невменяем.
Лежит в глазах моих, в горстях,
Лежит во мне и вне меня.

Он так со мною откровенен,
Как с психиатром пациент.
Он мой больной, он лес осенний,
Он человек на склоне лет.

Я объясню ему спокойно,
Что суть в осеннем колдовстве
И проведу сухой ладонью
По золотой его листве.

И вспомнив вдруг о важном деле,
Пообещаю в суете
Зайти к нему через неделю.
Приду на следующий день.

1974

«Билеты, хлопоты, заботы...»

Билеты, хлопоты, заботы.
Москва, Савеловский вокзал.
Прилизанный буфетчик что-то
В твой адрес дерзкое сказал.

Шепнул. И два твоих зеленых
Метнули резкий взгляд в упор.
Холуй мизинчиком холеным
Поправил жирный свой пробор.

Впервые может быть пасуя,
Куда девался его пыл?
Я ситуацию такую не понимал, он должен был
Испепелиться, рухнуть наземь
И не оставить даже след.

Был взгляд зеленых глаз опасен
Как яд в сверкающем топазе,
Как тайный в посохе стилет.

А мне сейчас покоя нет,
Я совестью своей придавлен,
Как распустившийся юнец
Я вел себя совсем недавно.

И испытал такой же взгляд
В отсеет на сказанную пошлость.
И принял я такой де яд,
И вспомнил с ужасом о прошлом.

1976

Орехово-Борисово

Не печалься, все образуется,
Перемелется, переменится.
И на той деревенской улице
Все дома пойдут на поленницы.

И пруды будут вновь очищены
И ухожены, и наполнены.
Обновленья великую истину
Все усвоили и запомнили.

Осуши себя как весной пруды.
Если плохо станет и больно.
Я приду к тебе, принесу цветы
И любовью свежей наполню.

1973

«Сижу в гостях на празднике...»

Сижу в гостях на празднике,
Где девочки и мальчики,
Хрустальные бокальчики,
Кулоны да часы.
А у одной из девочек
Печаль лежит на личике,
Блаженствуют на плечиках
Две русые косы.

И алы губки бантиком,
Фигура просто антика!
А на щеках над ямочками
Яблочки горят.
Ах, надкусите яблочко,,
Ах, затянитесь «явочкой»
Ах, погрозите пальчиком
Любому из ребят.

Я вас прошу. Пожалуйста.
Улыбку хоть без адреса,
Я как фотограф, «Сделайте
Веселое лицо»
Не хмурьте брови, праздник ведь
Хотите, буду песни петь?

Могу на голове ходить,
Чтоб вас развеселить.

1973

«Глядим в окно, как выюжит...»

Глядим в окно, как выюжит,
Как снег летит на снег,
А на двери снаружи
Записочка «Нас нет».

Нас нет, мы растворились
В снегах, как этот лес.
Нас нет, есть Божья милость,
Сошедшая с небес.

Мы нежимся в постели
И смотрим в полусне,
Как снег летит на ели,
И снег летит на снег.

Мы за двойными окнами
Между землей и небом,
Закутанные в коконе,
Заваленные снегом.

Слоится снег обыденно,
Светло и непрерывно,
И каждый слой – событие
В романе нашем странном.

И каждый слой – мгновение
Нестойкое, как пена,
А мы с тобой уверены,
Что счастье мгновенно,

А мы с тобой уверены,
Что встретились случайно,
А мы с тобою времени
Совсем не замечаем.

Оно для нас замедлено
Каким-то добрым гением,
Замедленны мгновения
Губ соприкосновений.

Мы нежимся в постели
И смотрим в полусне,
Как снег летит на ели
И снег летит на снег...

1978

Аленушка

На алых щечках родинки,
И шарфик набок сбит.
Снежок такой молоденький
Под ножкою скрипит.

Искрился он под солнышком,
Но скоро стаял весь.
Расстроила Аленушку
Такая злая весть.

Но вышла лишь на улицу
И сразу во всю мочь
По лужам да по лужицам,
И все печали прочь!

1976

«Как искры снежного пожара...»

Как искры снежного пожара
Жгла окна белая крупа.
Бокал с шампанским украшала
Твоя прекрасная рука.

Тот праздник нежный и печальный
Среди бушующей зимы
В какой-то мере был прощальный,
И это оба знали мы.

Не сожалею, не ревную,
Почти забыл твое лицо.
Я думал, вышел на прямую,
А оказалось – на кольцо.

Закономерно ли, случайно
Судьба моя сложилась так.
Но этот взгляд уже встречал я
И эти целовал уста,

И эти знаю я заботы,
И этот помню разговор,
И горькая моя свобода
Как молчаливый твой укор.

Вот так своими же руками,
Не в силах распрощаться с ней,
Цепь одиночества смыкаю
От года к году все тесней.

1977

Южное

Сколько может продлиться разлуки вздор?
Может месяц-другой, может, много лет.
На рассвете автобус в аэропорт,
Мы с тобой ненавидели тот рассвет.

Ночь июльская, черная, но вполне
Различаю тебя до последних черт.
Словно наши тела в непроглядной тьме
Излучают накопленный за день свет.

Пощади нас прощание, пощади.
Несмышленных, неопытных пожалей!
Стала влажной щека на моей груди,
Стало небо над морем чуть-чуть светлей...

Домик твой был лишь к вечеру заселен,
Все вчерашнее стало туманным сном.
Лишь сквозняк выдувал занавеску вон,
Полоскал ее целый день за окном.

Пощади нас, прощание, пощади
Помоги нам понять, пережить, простить.
И в далекой разлуке нас защити,
Помоги осознать, что порвалась нить.

«Отцвела давно калина...»

Отцвела давно калина
И по ней завился вьюн,
Привязалась ангина,
А на улице – июнь.

Долго-долго длятся дни,
На сердце досада,
Горло бедное саднит,
Как от самосада.

Нету дела никому
До моей хворобы,
Тополиных белых мух
Намело сугробы.

Все печали бытия
Вдруг на мне повисли,
Как и хлопя эти я
Не имею смысла.

А калина за окном
Душу мне тревожит,
Все шумит мне об одном,
Об одном и том же:

«А она б тебе связала
Шарф из пуха тополей!
А она б тебе сказала, —
На, носи и не болей!

Как бы сердце твое пело!
Как бы жизнь была мила.
Ах, какой ты был несмелый,
Когда я весной цвела!

1978

«Я между небом и землею...»

Я между небом и землею
Стою. Такая благодать!
Два метра снега подо мною,
До неба же – рукой подать!

Забыта города морока,
И дело близится к весне.
Стоят футбольные ворота.
Они сейчас по пояс мне.

Все, что незыблемо и вечно
Сейчас не стоит ни гроша.
Так беспечальна и беспечна,
И так беспомощна душа.

С нее свалилось все плохое,
Балласт отпущен, и вот-вот
Всплыву я в небо голубое,
Как-будто на поверхность вод.

1975

Ливень

За окном бушует ливень
Пополам с хмельною брагой,
Вперемешку с крупным градом
Бьет налево и направо.

Этот ливень, шумный ливень
Рассыпается игриво,
Мечет градины об глину
Как серебряные гривны!

Развеселый, буйный ливень,
Бубенцы вплетены в гриву!
Ты ликуй, хлещи открыто
Хочешь прямо, хочешь криво!

Как ты вовремя, мой милый,
Вышибай из почек клинья!
Чтоб наутро пахло сильно
Мятой и чуть-чуть полынью.

Сделай так, чтоб все бурлило,
Чтоб дороги все залило,

Чтобы к нам в избушку эту

Вплоть до самого рассвета

Не пробрался посторонний
И ни пеший, и ни конный.

1975

«В природе суета, как в доме у Ростовых...»

В природе суета, как в доме у Ростовых,
Волнуется Зима – наавтра первый бал.
И миссией своей осенний лес растроган
Сейчас он просто лес, а автра бальный зал.

Паркет уже готов, начищен лед до блеска,
Для туфельек и шпор прекраснейший паркет.
Как весело на нем под громкий звук оркестра
Кружиться в вальсе так, чтоб любовался свет.

Наавтра первый бал, и с первым бликом солнца,
Как грянет вдруг оркестр, и заиграет лед
Зима войдет в тот лес, и ветер как Болконский
Ее обнимет, закружит и в танце поведет.

Ну а пока что ночь, давно уснули слуги.
Откуда-то с вершин доносятся едва
Печальные и несмолкающие звуки,
Оркестр осенних лип разучивает вальс.

Василек

Цветы, бурьян и колокольня
В одном из подмосковных сел.
На станцию путем окольным
Я шел и вот сюда забрел.

Плиты бетонной холод твердый
Две даты стерты от погод,
Рожденья – год двадцать четвертый
И смерти – сорок первый год.

Через минуту солнце канет
За оком, за дальний луг,
Мне показалось, что на камне
Заметны очертанья букв.

Последний луч плиты коснулся,
Раздвинув трав сухих пучок,
Я увидал и задохнулся:
– Мы победили, Василек!

Как было сладостно и больно
Тому, кто так воскликнуть смог!
И галки взмыли с колокольни,
Как будто мой, услышав вздох

Бабушке

Мне напиться дадут твои руки,
Улыбнуться заставят глаза,
Опечалиться – грустные звуки,
Что не слышны в других голосах.

Ты не любишь высокого слога,
И когда, улыбаясь хитро,
Я спросил тебя: «Веришь ли в Бога?»
Ты ответила: «Верю в добро»

Твои правнуки будут богаты,
От меня унаследовав
Не фамильное серебро-злато,
Простодушные те слова.

1974

Деду

Ее декабрь приговорил,
Ее не спас апрельский ливень.
И я спилил больную сливу
И выкорчевал, и спалил.

Огонь пылал, высок и чист,
И комель плавился пудовый,
А дед расстроенный ворчит,
Что выжег траву перед домом.

Не горюй, мой дед,
Я люблю твой сад,
Никаких нет бед —
Только кажется.

Обожженный след
Заживит роса,
Подрастают, дед,
Наши саженцы!

«Даже друг промолчал...»

Даже друг промолчал...
И пустынно уныние улиц.
Ну, зачем же с плеча?
Что ж вы все от меня отвернулись?

В мыслях полный сумбур,
Неужели я вправду скотина?
Закрутило судьбу,
Словно в цепь угодила штанина.

И в бурьян под откос!
Миг падения долог и странен.
И восьмерки колес,
И не счесть синяков и царапин.

И виновного нет,
И того, на ком злобу сорвать бы.
Хоть кого-нибудь мне,
Кто сказал: «Заживет, мол, до свадьбы».

Погоди, не тужи,
Вон денек то какой распогожий!»
Но кругом ни души,
Только я с расцарапанной рожей.

Долго ль так куковать
На обочине с кислою миной?
Засучить рукава,
Засучить роковую штанину!

Починить колесо,
Из колючего выйти бурьяна.
Дует ветер в лицо,
Остужает саднящие раны.

1974

«Вдохновение – пик биоритма...»

Вдохновение – пик биоритма,
Меланхолия – спад биоритма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.